

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Уильям
Шекспир**

**Антоний
и Клеопатра**

Перевод с английского
Бориса Пастернака

Уильям Шекспир
Антоний и Клеопатра
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=129982
ISBN 978-5-4467-0465-1

Аннотация

«Нет, наш начальник выжил из ума.
Горящий взгляд, который с видом Марса
Он устремлял, бывало, на войска,
Моливленно прикован к черной челке.
Грудь силача, дышавшая в боях
Так яростно, что лопались застёжки
На панцире, превращена в мехи
Для обдуванья жарких нег цыганки...»

Содержание

Действующие лица	4
Акт первый	6
Сцена первая	6
Сцена вторая	12
Сцена третья	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Уильям Шекспир

Антоний и Клеопатра

Трагедия в 5 актах

Действующие лица

Антоний, Октавий Цезарь, Лепид – триумвиры.

Домиций Энобарб, Вентидий, Эрос, Скар, Дерцет, Деметрий, Филон – приверженцы Антония.

Меценат, Агриппа, Долабелла, Прокулей, Тирей, Галл – приверженцы Цезаря.

Менас, Менекрат, Варрий – приверженцы Помпея.

Тавр – командующий армией Цезаря.

Канидий – командующий армией Антония.

Силий – военачальник в войске Вентидия.

Евфроний – посол от Антония к Цезарю.

Алексас, Мардиан, Селевк, Диомед – придворные Клеопатры.

Предсказатель.

Поселянин.

Клеопатра – царица Египта.

Октавия – сестра Цезаря и супруга Антония.

Хармиана, Ира – прислужницы Клеопатры.

Военачальники, легионеры, гонцы, слуги и придворные

Место действия – в разных частях Римской империи.

Акт первый

Сцена первая

*Александрия. Комната во дворце Клеопатры.
Входят Деметрий и Филон.*

Филон

Нет, наш начальник выжил из ума.
Горящий взгляд, который с видом Марса
Он устремлял, бывало, на войска,
Молитвенно прикован к черной челке.
Грудь силача, дышавшая в боях
Так яростно, что лопались застёжки
На панцире, превращена в мехи
Для обдуванья жарких нег цыганки.

*Трубы.
Входят Антоний и Клеопатра со свитой.
Евнухи обмахивают ее опахалами.*

Они идут. Любуйся. Вот тебе
Один из главных трех столпов вселенной
На положенье бабьего шута.

Смотри и поучайся.

Клеопатра

Если это

Любовь, то как, большая или нет?

Антоний

Ничтожна страсть, к которой есть мерила.

Клеопатра

Я знать желаю чар моих предел.

Антоний

Тогда создай другую твердь и землю.

Входит слугитель.

Слугитель

Из Рима вести, добрый государь.

Антоний

Какая скука! Только поскорее.

Клеопатра

Нет, расспроси, Антоний. Может быть,
Не в духе Фульвия, и юный Цезарь
Приказывает: «Сделай то и то,
Займи то царство и очисти это,
Иначе будет плохо».

Антоний

Милый друг!

Клеопатра

Я не шучу. По-видимому, больше
Задерживаться здесь тебе нельзя,
Иначе Цезарь даст тебе отставку.
Как знаешь сам. Где Фульвии письмо?
Нет, Цезаря посланье, виновата.
Да нет, обоих, я хочу сказать.
Прими гонцов. Клянусь венцом Египта,
Ты покраснел – вернейший знак того,
Что ты боишься Цезаря, Антоний.
А может быть, стыдливость эта – страх
Пред Фульвией и будущей отчиткой?
Но где ж гонцы?

Антоний

Пусть в Тибре сгинет Рим
И рухнут своды вековой державы!
Мое раздолье здесь. Все царства – прах.
Земной навоз – заслуженная пища
Зверям и людям. Жизни высота
Вот в этом. (*Обнимая ее.*)
То есть в смелости и страсти,
А в них – я это кровью докажу –
Нам равных нет.

Клеопатра

Какая ложь! Зачем же
Ты без любви на Фульвии женат?
Не так глупа я, как кажусь. Антоний
Всегда собою будет.

Антоний

И всегда
Ошеломляться будет Клеопатрой.
Но из любви к часам самой любви
Не станем их терять на пререканья.
Пусть время в удовольствиях пройдет.
Чем будем развлекаться мы сегодня?

Клеопатра

Беседую с послами.

Антоний

Какова!

Но все к лицу упрямице-царице:
И гнев, и смех, и слезы. Каждый след
Ее запальчивости – совершенство.
Послов приму я разве лишь твоих,
А больше никаких. Сегодня будем
Бродить по улицам и наблюдать
Ночные нравы. Хорошо, царица?
Ты так сама хотела.
(*Служителю.*) Надоел.

Антоний и Клеопатра со свитой уходят.

Деметрий

Как с Цезарем небрежен стал Антоний!

Филон

Он вовсе не Антоний иногда,
Так делается вдруг неузнаваем.

Деметрий

Как в самом деле жалко! Этим всем
Он подтверждает злые толки римлян.
Нам остается ждать, чтоб завтра он
Исправил впечатление. До свиданья.

Уходят.

Сцена вторая

Там же. Другая комната.

Входят Хармиана, Ира, Алексас и предсказатель.

Хармиана

Свет Алексас, прелесть Алексас, самый-рассамый Алексас, более чем какой-нибудь Алексас, где предсказатель, которого ты так хвалил царице? О, взглянуть бы мне на будущего мужа, который по моей милости будет прятать рога под цветами!

Алексас

Гадалыщик!

Предсказатель

Что прикажешь?

Хармиана

Это он?

Ты тот, кто знает все?

Предсказатель

В живую книгу
Природных тайн я заглянул слегка.

Алексас

Пусть он тебе посмотрит руку.

Входит Энобарб.

Энобарб

Живо!
Тащи подносы. Будем выпивать
В честь Клеопатры.

Хармиана

Наколдуй мне счастье.

Предсказатель

Я лишь предвижу, а не ворожу.

Хармиана

Предусмотри мне что-нибудь получше.

Предсказатель

Ты будешь все добрень и хорошень.

Хармиана

Он думает, – в толщину.

Ира

Нет, он говорит, в старости ты будешь краситься.

Хармиана

Все, что угодно, только не морщины!

Алексас

Не серди его предвиденья. Вниманье.

Хармиана

Молчок!

Предсказатель

Любить тебе случится в жизни больше,
Чем быть любимой.

Хармиана

Это мы посмотрим. Лучше буду горячить печенку
пьянством.

Алексас

Да слушайте же вы его!

Хармиана

Ладно. Только что-нибудь позамысловатей. Скажем, вый-
ти в одно прекрасное утро за трех царей и разом овдоветь.
Родить в пятьдесят лет младенца, которого будет бояться
Ирод Иудейский. Оказаться замужем за Октавием Цезарем
и таким образом сравняться в чинах с государыней.

Предсказатель

Ты государыню переживешь.

Хармиана

Чудесно! Долголетье я люблю больше винных ягод.

Предсказатель

Ты знала раньше лучшую судьбу,

Чем предстоит тебе.

Хармиана

Быть женщиной без судьбы – значит плодить нищих без имени. Кстати, сколько их у меня будет, мальчиков и девочек?

Предсказатель

Когда б твоим желаньям по утробе,
То ты б имела миллион детей.

Хармиана

Вон, дурак! Прощаю тебе только потому, что ты колдун.

Алексас

Ты думаешь, никто, кроме простынь, не знает о твоих во-
жделеньях?

Хармиана

Теперь погадай Ире.

Алексас

Да, да, судьбу каждого из нас.

Энобарб

Мне и многим судьба напиться сегодня до бесчувствия.

Ира

Вот ладонь, на которой, во всяком случае, начертано целомудрие.

Хармиана

Так же, как в разливе Нила начертан недород.

Ира

Перестань, сумасшедшая, ты не предсказательница.

Хармиана

Если потная ладонь не показатель плодовитости, можешь сказать, что я сморкаюсь пяткой. Пожалуйста, нагадай ей что-нибудь заурядное.

Предсказатель

Ваши судьбы одинаковы.

Ира

Да, но как, в каком отношении?

Предсказатель

Я все сказал.

Ира

Неужели я ни на вершок не счастливее ее?

Хармиана

Ну, допустим, что на вершок. Так к чему бы ты хотела, чтобы его притачали?

Ира

Ну, конечно, не к кончику носа моего мужа.

Хармиана

Да обуздает небо наши грешные мысли! Теперь Алекса-су, – да, да, его судьбу, его судьбу! Сделай, Изида, чтобы он женился на безногой! Сделай, чтобы она умерла, и пошли ему еще худшую! Пусть будут у него жены одна хуже другой, пока последняя не проводит его, приплясывая, в могилу, пятьдесят раз рогатого. Добрая Изида, услышь меня! Лучше откажи мне в чем-нибудь необходимом, только не в этом! Добрая Изида, прошу тебя!

Ира

Аминь. Дорогая богиня, услышь молитву верующих. Если больно видеть порядочного человека в браке с шалопайкою, во сколько же раз обиднее зрелище негодяя, которому не наставили рогов. Дорогая Изида пошли ему судьбу по заслугам.

Хармиана

Аминь.

Алексас

Нет, вы послушайте! Кажется, если бы от них зависело сделать меня рогатым, они вышли бы торговать собою на улицу, лишь бы этого добиться!

Энобарб

Потише вы, – Антоний.

Хармиана

Нет, царица.

Входит Клеопатра.

Клеопатра

Ты видел государя?

Энобарб

Нет, государыня.

Клеопатра

Он не был тут?

Хармиана

Нет, царица.

Клеопатра

Все время он настроен был прекрасно,
Как вдруг о Риме вспомнил. Энобарб!

Энобарб

Что, государыня?

Клеопатра

Доставь его сюда мне. Где Алексас?

Алексас

Вот я, и вот Антоний вслед за мной.

Клеопатра

Не будем на него смотреть. Пойдемте.

Уходят.

Входит Антоний с гонцом и свитой.

Гонец

Зачинщицею Фульвия была.

Антоний

И ей войной ответил брат мой Люций?

Гонец

Да, но война была их коротка.
Их помирило время. Скоро Цезарь
Стал общим их врагом, но был сильней,
И с первого же столкновенья с ними
Погнал их из Италии.

Антоний

Еще
Какие неприятности?

Гонец

Природа
Дурных вестей – несчастье для гонца.

Антоний

Когда их получает трус и олух.
Руби с плеча. Что было, то прошло.
Любую правду, даже весть о смерти,

Предпочитаю лесты.

Гонец

Лабиен –
Действительно большая неприятность –
С парфянским войском перешел Евфрат.
Его победные знамена веют
От Лидии до Сирии, пока...

Антоний

Антоний, – хочешь ты сказать?

Гонец

Властитель!

Антоний

Прямее! Выражений не смягчай.
Зови, как могут в Риме, Клеопатру.
Ругайся в духе Фульвии. Со мной
Будь так же резок, как вражда и честность.
Без осужденья зарастешь травой,
Упрек полезен, как пропашка поля.
Пока довольно. Выйди.

Гонец

Как тебе
Угодно. (*Уходит.*)

Антоний

Где гонец из Сикиона?

Первый служитель

Гонец из Сикиона! Есть такой?

Второй служитель

Он ждет в соседней комнате.

Антоний

Введите.
На волю из египетских цепей,
А то я кончу размягчением мозга!

Входит другой гонец.

Что скажешь?

Второй гонец

Скончалась Фульвия, твоя жена.

Антоний

Где?

Второй гонец

В Сикионе. Это описание
Ее болезни. Прочие дела
В письме.

(Подает ему письмо.)

Антоний

Ступай.

Второй гонец уходит.

Ушла душа большая,
Я этого хотел. Так мы всегда.
То, что отбрасывали с невниманьем,
Хотим потом вернуть, когда нельзя.
Все радости проходят. Эта стала
Желанной, потому что умерла.
Ее б удерживать, а я гнушался.

Нет, от колдуньи этой надо прочь.
Сто тысяч бед, еще страшнее этой,
Я наживу в безделье. Энобарб!

Входит Энобарб.

Энобарб

Что мне прикажешь, повелитель?

Антоний

Надо
Безотлагательно отсюда прочь.

Энобарб

Это убьет наших женщин. Для них смертельна всякая
неласковость. Наш отъезд доконает их.

Антоний

Я должен уехать.

Энобарб

Тогда другое дело. Было бы жалко жертвовать ими попусту. А перед чем-нибудь важным на них нечего смотреть. Клеопатра умрет при одном намеке на это. Я видел двадцать раз, как она умирала с меньшим основанием. Наверное, в

смерти есть что-то обольстительное, что она с такой любовью летит в ее объятья.

Антоний

Она невообразимо хитра.

Энобарб

Нет, повелитель. Вся она – воплощение одной любви без примеси. Разве про нее можно сказать, что она плачет и вздыхает? Это более сильные ливни и ураганы, чем отмеченные в календарях. Ее припадки не хитрость. А то бы она насылала дожди с легкостью Юпитера.

Антоний

Лучше б я никогда не видал ее!

Энобарб

О повелитель, тогда бы ты прозевал большое чудо, и твое путешествие лишилось бы смысла.

Антоний

Умерла Фульвия.

Энобарб

Как?

Антоний

Умерла Фульвия.

Энобарб

Фульвия?

Антоний

Да. Умерла.

Энобарб

Ну что же, повелитель, принеси богам благодарственную жертву. Когда их божественности бывает угодно взять жену у мужа, они выступают в роли перелицовщиков земли. Утешься мыслью, что вместо изношенного платья тебе сделают новое. Если бы, кроме Фульвии, на свете не было женщин, ее смерть была бы серьезным бедствием. Но твое горе поправимо. Из этой старой рубашки выйдет новая юбка. И дешевле лука те слезы, которые я стал бы проливать по этому поводу.

Антоний

Дело, которое она заварила в Риме, не терпит моего отсутствия.

Энобарб

А дело, которое ты заварил в Египте, требует твоего присутствия. Особенно твое дело с Клеопатрой положительно

немыслимо без тебя.

Антоний

Довольно балагурить. Извести
О сборах командиров. Я царице
Скажу, что побуждает наш отъезд,
И попрощаюсь. Нас зовет не только
Смерть Фульвии и громкий голос чувств,
Но также письма от друзей из Рима.
Они в них сообщают: Секст Помпей
Бунтует против Цезаря и страшен
Преобладаньем на море. Народ
Не ценит никогда людей при жизни
И перенес любовь, которой он
Не доплатил покойному Помпею,
На сына. Секст и без того велик
По имени и крови, а успехом
Вскружил солдатам головы вконец.
Для государства рост его влиянья
Становится угрозой. Вообще
Все бродит там, змеясь, как конский волос,
Который может сделаться змеей.
Всем командирам, состоящим в свите,
Без промедленья собираться в путь.

Энобарб

Отдам распоряжение.

Уходят.

Сцена третья

Там же. Другая комната.

Входят Клеопатра, Хармиана, Ира и Алексас.

Клеопатра

Где он?

Хармиана

С тех пор его я не видала.

Клеопатра

Узнай, где он, кто с ним, чем занят он,

И помни, – я тебя не посылала.

Застанешь грустным, скажешь, – я пляшу,

А если весел, скажешь, заболела.

Ступай и возвращайся поскорей.

Хармиана

Мне кажется, ты неправа, царица.

Когда любовь нешуточна, нельзя

Ответной домогаться принуждением.

Клеопатра

А твой совет каков?

Хармиана

Не притесняй

Его ни в чем и дай во всем свободу.

Клеопатра

Чтоб тем его скорее потерять?

Вот глупая!

Хармиана

Его терпенье лопнет.

Мы начинаем ненавидеть то,

Чего боялись. Вот и сам Антоний.

Входит Антоний.

Клеопатра

Мне грустно. Я больна.

Антоний

Я принужден,
Как это ни печально...

Клеопатра

Хармиана!
Я падаю. Дай руку. Эта боль
Не может продолжаться бесконечно.
Всему есть мера.

Антоний

Должен сообщить...

Клеопатра

Прошу, не приближайся.

Антоний

Что с тобою?

Клеопатра

Я вижу ясно по твоим глазам,
Что ты с хорошей вестью. Что нам пишет
Законная жена? Отправься к ней.
Она тебя напрасно отпускала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.